

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

А 18

О.И. Авдеева

Концепт как основа обучения неродному языку (на примере фразеологической вербализации концептов в русском языке)

Аннотация:

Статья посвящена проблеме использования концептов в качестве основы обучения неродному языку, а также проблемам фразеологической вербализации концептов.

Ключевые слова:

Концепт, фразеологическая вербализация, фразеологизм.

Современная наука, постулируя связь языка и мышления, доказывает, что изучение неродного языка напрямую связано с обучением новому стилю мышления. Поэтому при создании современных, наиболее эффективных методик обучения неродному языку необходимо использовать достижения когнитивно-дискурсивных исследований, достаточно широко распространившихся в настоящее время в современной лингвистике

Изучение неродного языка предполагает усвоения его фразеологического состава, который вместе с лексическим образует номинативный пласт языка, так как полноценное знание языка невозможно без знания его фразеологии.

Трудность обучения фразеологическому материалу объясняется как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. К лингвистическим причинам следует отнести такие, как природа самого фразеологического знака, для которого характерна целостность значения при «раздельнооформленности состава» (Жуков В. П. 1986: 9), а также невыводимость общего значения фраземы из значений ее компонентов. Экстралингвистические причины состоят в том, что наибольшую трудность при усвоении фразеологии русского языка испытывают учащиеся национальных сельских школ (в частности – школ республики Адыгея), которым необходимо усвоить фразеологию неродного языка, достаточно редко используемого ими в ежедневном общении. Чтобы облегчить учащимся-билингвам усвоение русской фразеологии, необходимо использовать новейшие достижения в области когнитивно-дискурсивной и коммуникативно-прагматической парадигм современной лингвистики.

Общепризнанным является положение о том, что информация об окружающей действительности хранится в сознании человека в форме огромного количества концептов.

Хотя понятие концепта является ключевым как в когнитивных, так и в лингвокультурологических исследованиях, в современной лингвистике оно не имеет единого толкования. Наличие в настоящее время различных трактовок концепта свидетельствует об активной научной разработке данной проблемы. Существующие определения концепта отражают наличие трёх основных подходов к его пониманию: 1) когнитивного и служащего его продолжением – психолингвистического, 2) синкретичного,

совмещающего постулаты когнитивного и лингвокультурологического подходов, и 3) собственно лингвокультурологического (Токарев 2003: 6 – 16). Понимание концепта в когнитивной лингвистике и в лингвокультурологии различно. Как отмечает Г. В. Токарев, среди наиболее существенных признаков концепта в когнитивной интерпретации выделяют его субъективность, неструктурированность, оперативность, в то время как в лингвокультурологической интерпретации – объективность, структурированность, глобальность и историчность. Иначе говоря, концепт в лингвокультурологическом понимании – это «не оперативная единица речемышления, а часть концептосферы, которая имеет свою историю» (Токарев 2003: 12-13). Таким образом, концептосфера представляет собой совокупность всех существующих в языке концептов.

Одним из основных средств вербализации концепта большинство учёных признают фразеологизм. Так Н. Ф. Алефиренко в качестве наиболее распространённых средств вербализации концепта отмечает слово, фразеологизм, словосочетание, структурную схему предложения и даже текст, «если в нём раскрывается сущность какого-либо концепта» (Алефиренко 2003: 8). Кроме того, Л. Б. Савенкова считает фразеологизм (наряду с лексемой и паремией) одним из основных средств вербализации культурного концепта (Савенкова 2003: 258).

Являясь знаками непрямого именованного, фраземы характеризуются «особой лингвокультурологической значимостью» и традиционно находятся «в эпицентре исследований метафорического речемышления» (Алефиренко 2002: 3), т.к. именно фразеологические единицы (ФЕ) языка отличаются способностью «опосредованно, образно, а, следовательно, и экспрессивно обозначать свойства социально-психической жизни человека, а также давать этим свойствам значимую положительную или отрицательную оценку» (Добрыднева 2003: 99).

Фраземы, подобно другим знакам вторичной номинации, характеризуются соотнесенностью «уже наличествующего в языке номинанта с новым наименованием». Поэтому знаки вторичной номинации, практически не обладая «семантической самоопределенностью, оказываются синсемантическими, требуют контекстуальной и дискурсивной поддержки» (Алефиренко 2002: 6-7), что предопределяет их культурологическую значимость. Все

культурно значимые явления действительности отражаются в мышлении субъектов – носителей данной культуры и фиксируются в структуре и семантике языковых единиц, в особенностях их синтагматики.

Рассмотрим фразеологическую вербализацию концепта на примере концепта «молодость»: она осуществляется в русском языке с помощью фразеосемантической группы (ФСГ) «молодой человек», включающей единицы типа: *безусый юнец, нос не дорос, молодо-зелено* и т.д. Фраземы данной ФСГ характеризуются наличием значения «человек молодого возраста».

ФЕ, являясь достаточно сложными языковыми знаками, характеризующимися асимметричным отношением означаемого и означающего определяются Н.Ф. Алефиренко как «аналитический по форме, но семантически целостный и синтаксически неделимый языковый знак, который своим возникновением и функционированием обязан комбинаторному взаимодействию смыслов лексических и грамматических компонентов своего свободносинтаксического генотипа» (Алефиренко, Золотых 2004: 14).

Аналитичность формы фраземы отражается и на семантическом, и на синтаксическом уровне и объясняет наличие двух ярусов существования и функционирования ФЕ – внутреннего и внешнего. О необходимости их комплексного изучения говорит Ю.А. Гвоздарев, рассматривая их как «два аспекта, тесно связанных между собой и в равной мере необходимых, поскольку эти стороны находятся в причинно-следственной связи ...» (Гвоздарев 1977: 8). В связи с этим, синтагматика ФЕ подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя синтагматика представляет собой механизмы сочетаемости компонентов ФЕ, в то время как внешняя синтагматика – механизмы сочетаемости ФЕ с окружающим контекстом. Таким образом, внутренняя синтагматика ФЕ, относясь к языковым явлениям, формирует фразеологическое значение, а внешняя синтагматика ФЕ, относясь к речевым явлениям, участвует как в реализации значений ФЕ, так и в формировании смыслового содержания ФЕ в конкретном дискурсе.

Рассмотрим роль внутренней семантической синтагматики в процессе формирования фразеологического значения на примере ФСГ «молодой человек», для которой интегрирующей является сема «молодость», облигаторно присутствующая в значении каждой единицы. Ядро данной группы образуют ФЕ, содержащие в своем значении в качестве основной сему «молодость». В результате в структуре значения ядерных единиц значение «молодость» является либо единственным, либо одним из основных. Например: *нос не дорос* – прост. «кто-либо ещё слишком молод, чтобы делать что-либо, заниматься чем-либо» (ФСРЯ 1986: 285), *молоко на губах не обсохло* – прост. «кто-либо совсем ещё молод и неопытен» (ФСРЯ 1986: 252). Единицы данного типа, как правило, обладают отчетливым значением «молодость» и являются наиболее употребительными в речи. Кроме перечисленных выше, в ядро данной микрогруппы входят такие ФЕ, как: *безусый юнец; из молодых да ранний; желторотый птенец; зеленая молодежь* и др.

На периферии находятся единицы, входящие в данную группу по семе «молодость», являющейся неглавной,

второстепенной в семемах данных фразем. Периферийные фраземы обладают более низкой частотностью по сравнению с ядерными. Периферия ФСГ «молодой человек», с одной стороны, имеет слабое по насыщенности семемы ФЕ значение «молодости», а, с другой стороны, обеспечивает семантическую связь этой группы с другими ФСГ. На периферии ФСГ «молодой человек» находятся такие единицы, как: *детский сад; от младых ногтей; выходит из пеленок; девичья память* и др.

Рассмотрим семантический и лексико-фразеологический аспекты механизма внутренней фразеологической синтагматики на примере ФЕ *желторотый птенец*. На уровне семемы ФЕ анализу подвергается значение данной ФЕ с денотативной и прагматической точек зрения.

Анализ денотативного компонента значения ФЕ, имеющей значение «очень молодой, неопытный, наивный человек» (ФСРЯ 1986: 368), позволяет выделить следующий семный состав данной ФЕ: «возраст» + «определенность возраста» + «молодость» + «неопытность по молодости» + «наивность по молодости» + «оттенок пренебрежения». Выделенные семы создают структуру семемы ФЕ не посредством их суммы, а посредством их семантического взаимопроникновения.

Анализ внутренней синтагматики фразем, вербализующих концепт «молодость», позволил выделить 2 группы данных ФЕ: 1) с формальным выражением значения молодости (данные единицы содержат компонент «молодой» или его дериваты): *молодо-зелено, зеленая молодежь* и т.д.; 2) с имплицитным выражением значения молодости: (в данных единицах отсутствует компонент «молодой»; значение молодости передается компонентами, ассоциирующимися с понятием «молодость»): *молоко на губах не обсохло* (компоненты «молоко», «не обсохло»); *желторотый птенец* (компоненты «желторотый», «птенец»); *выходит из пеленок* (компонент «пеленки») и т.д.

Причем лексико-фразеологический аспект внутренней синтагматики ФЕ также опирается на закон семантического согласования, в соответствии с которым слова сочетаются в речевом потоке только при наличии в их семемах общих сем (Апресян 1974). Например, в процессе формирования внутренней формы ФЕ *желторотый птенец* соединение компонентов «желторотый» и «птенец» стало возможным благодаря наличию у них общей семы «маленький, очень молодой».

В процессе фразеологической вербализации концепта «молодость» ФЕ также передают дополнительные оттенки значений, заложенные в их прагматике.

К особенностям вербализации данного концепта следует отнести облигаторную актуализацию денотативной части значения, т.к. именно в ней заложена основная информация о возрасте человека. В прагматической части значения актуализируются такие компоненты, как экспрессивный (облигаторно, т.к. любая фразема данной ФСГ экспрессивна), фатический (факультативно, в ФЕ типа *безусый юнец, нос не дорос*, использование которых предопределяет превосходство говорящего по отношению к объекту речи в возрастном или социальном отношении), эстетический (факультативно, в ФЕ типа *нос не дорос, от горшка два вершка*, где внутренняя форма фра-

земы содержит достаточно незстетичный образ). Актуализация аппелятивного компонента прагматики в рассматриваемом материале не отмечена.

Рассмотренный механизм внутренней синтагматики выступает как средство формирования единого значения фразеологической единицы, благодаря которому она служит средством вербализации концепта «молодость».

Добиться успешного обучения русской фразеологии учащихся национальной школы можно в том случае, если учитель в своей работе будет учитывать особенности мышления учащихся, особенности человеческой психики, памяти, сущность которых заключается в том, что информация в мозгу человека хранится в виде системы определенных блоков достаточно сложной структуры, ключевыми образованиями которых являются концепты. Кроме того, сама природа фразеологического материала предполагает использование ономаσιологического подхода: от значения к форме. Именно он позволяет сделать, с одной стороны, наиболее эффективным, а, с другой стороны, наиболее лёгким процесс обучения учащихся-билингвов фразеологическому материалу как средству вербализации концептов русского языка.

Примечания:

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. – Волгоград: Перемена. 2003. – 96 с.
3. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимо-

действия языковых единиц). – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. 296 с.

4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М: Наука, 1974. 367 с.
5. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 1977. – 184 с.
6. Добрыднева Е. А. Фразеологические средства и способы вербализации эмоциональных концептов в языке и речи// Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы Междунар. симпозиума. Волгоград, 22 – 24 мая 2003 г.: В 2ч. – Ч. 1. Научные статьи. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 97 – 108.
7. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высш. шк., 1986. – 310 с.
8. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов// Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г. , Лузина Л. Г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 245 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 30 с.
10. Савенкова Л. Б. Языковое воплощение концепта// Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы Междунар. симпозиума. Волгоград, 22 – 24 мая 2003 г.: В 2ч. – Ч. 1. Научные статьи. – Волгоград: Перемена, 2003. – С.258 – 264.
11. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
12. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (На материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке).– Волгоград: Перемена, 2003. – 233 с.
13. Фразеологический словарь русского языка (свыше 4000 единиц) / Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с. – ФСРЯ.